

Является ли диалектика логикой (критика К.Поппера)

Надо подчеркнуть, что для всякого, кто хочет утверждать истину и содействовать просвещению, является необходимостью и даже долгом упражнять себя в искусстве выражать вещи ясно и недвусмысленно, даже если это означает отказ от утонченной метафоричности и глубокоюмной двусмысленности.

Карл Р. Поппер

Наверное, всем, кто когда-либо интересовался диалектикой, известна работа К.Поппера «Что такое диалектика?», в которой он, якобы, доказал, что диалектика - не логика. Во всём ли был прав К.Поппер в этой работе? Действительно ли диалектика – лишь эмпирическая, описательная теория?

Задача данной статьи – показать, что Поппер сделал две ключевых, грубейших ошибки, а также доказать, что диалектика есть логика.

Во-первых, нужно разделить ту диалектику, которую критиковал Поппер и ту, которой она стала сейчас. Ни одно знание не стоит на месте и в диалектике произошло по меньшей мере одно важное изменение. А именно – она стала логикой. Не была, а именно стала.

Но даже тогда, когда Поппер критиковал диалектику и доказывал, как он считал, что диалектика – не логика, он делал это без понимания ключевых методов диалектики. Трудно сказать, почему он так заблуждался, почему никто из современников его не поправил, показав, что его рассуждения содержат фундаментальные ошибки.

Нельзя сказать, что Поппер был неправ во всём. Есть немало претензий к диалектике, с которыми я полностью или в основном согласен. Но это всё претензии к диалектике того времени и, прежде всего, к диалектике Гегеля.

Гегель был настолько велик, насколько и противоречив. Потому у Поппера было немало оснований нападать на диалектику. Прежде всего за то, что диалектики так и не сформулировали чётких правил мышления, правил диалектической логики, которые только и могли сделать диалектику логикой.

В частности, Поппер делает диалектике справедливый упрёк:

Беда не только в том, что философия тождества предлагается нам без малейшего намека на серьезное доказательство; даже сама проблема, ради решения которой была придумана эта философия, — а именно “каким образом наше сознание постигает мир?” — на мой взгляд, так и не была отчетливо сформулирована.

Однако, перейдём к критике главного доказательства Поппера, доказательства того, что диалектика – не логика.

Приведём большую цитату из работы К.Поппера (с сокращениями):

введем понятие составного высказывания (compound statement). Таковы, например, следующие высказывания: “Сократ мудр и Петр — царь”, или “Либо Сократ мудр, либо Петр — царь (но не то и другое вместе)”, или еще: “Сократ мудр и/или Петр — царь”. Два высказывания (“Сократ мудр” и “Петр — царь”), из которых состоит составное высказывание, называются составляющими высказываниями.

Однако в данный момент я пытаюсь только показать, что, применяя общезначимые правила вывода, мы можем вывести из пары двух противоречащих посылок любое заключение.

Применяя наши два правила, мы действительно можем показать это. Допустим, имеются две противоречащие друг другу посылки, скажем:

(a) Солнце сейчас сияет.

(b) Солнце сейчас не сияет.

Из этих двух посылок можно вывести любое высказывание, например, “Цезарь был предателем”.

Из посылки (a) мы можем вывести, согласно правилу (1), следующее заключение:

(c) Солнце сейчас сияет V Цезарь был предателем. Взяв теперь в качестве посылок (b) и (c), мы можем в конечном счете вывести, согласно правилу (2):

(d) Цезарь был предателем.

Ясно, что с помощью того же метода мы могли бы вывести и любое другое высказывание, например, “Цезарь не был предателем”.

Отсюда мы видим, что если теория содержит противоречие, то из нее вытекает все на свете, а значит, не вытекает ничего. Теория, которая добавляет ко всякой утверждаемой в ней информации также и отрицание этой информации, не может дать нам вообще никакой информации. Поэтому теория, которая включает в себе противоречие, совершенно бесполезна в качестве теории.

Доказательство Поппера – верное. В нём нет ошибок, кроме одной, главной: в диалектике не используются составные высказывания, имеющие отношение к двум различным вещам/понятиям, например, «Сократ мудр *и/или* Петр – царь», где речь идёт и о Сократе, и о Петре.

В диалектике правомерны высказывания, имеющие отношение только к одной вещи/категории. И только в отношении одного смыслового аспекта (предиката) за один логический шаг. Диалектика допускает составные высказывания только с участием тезиса и его антитезиса. Например, «одно существует и не существует». Иные составные высказывания неправомерны. Более того, в диалектике даже не используется аналог операции «ИЛИ» формальной логики. Математическая логика также может обходиться только с помощью операций «И» и «НЕ». Диалектика же изначально обходится этим минимумом.

В диалектике тезис, антитезис и их синтез – не есть независимые друг от друга понятия. Из двух высказываний (а) солнце сейчас сияет и (b) солнце сейчас не сияет совершенно неправомерно пытаться выводить высказывание «Цезарь был предателем», которое не касается ни солнца, ни его свечения. В диалектическом синтезе в качестве антитезики к тезису участвует только *его* антитезис, а не любое высказывание, не являющееся тезисом. Поэтому и получить в качестве синтеза можно только то, что вмещает в себя исключительно конкретный тезис и *его* антитезис.

Поппер пишет:

Сейчас я скажу только, что наш анализ не приводит к тому заключению, что диалектика имеет какое-либо сходство с логикой.

Но при этом, противореча себе, он применяет для анализа диалектики формулы именно формальной логики, что есть грубейшая ошибка.

Однако, достаточно ли опровергнуть доказательство Поппера, чтобы считать, что диалектика есть логика. Нет, не достаточно. Более того, в то время диалектика и не была логикой, хотя для того, чтобы её таковой сделать, имелись все предпосылки.

Не могу не согласиться с Поппером в том, что касается его критики противоречий (в диалектике):

Они также любят употреблять термин “противоречие” там, где менее обманчивыми были бы термины “конфликт”, “противоположная тенденция” или, может быть, “противоположный интерес” и т. д. Их терминология не причиняла бы никакого вреда, если бы термины “отрицание” и “отрицание отрицания” (а также “противоречие”) не имели ясных и достаточно определенных логических значений, отличных от

диалектических. По сути дела, неправильное употребление этих терминов играет не последнюю роль в смешении логики и диалектики, столь нередком в диалектических дискуссиях.

Я глубоко убеждён, что одной из ключевых причин, почему диалектика до сих пор не была логикой, является стремление большинства диалектиков выделить диалектическое противоречие в отдельную категорию. Классическая, в частности, гегелевская диалектика считает, что диалектическое противоречие не тождественно логическому.

Более того, Гегель считал, что «разум» и «действительность» тождественны и таким образом противоречия в диалектике Гегеля были присущи не только высказываниям, но и самим вещам. Гегеля понять можно. Если считать, что никаких специфических «диалектических противоречий», отличных от логических, не существует, то рухнет всё его построение, основанное на этом тождестве.

Однако, тогда диалектика Гегеля – точно не логика, со всеми вытекающими. Например, хорошо известен пример про пшеничное зерно:

Известна, например, диалектическая интерпретация, которая отождествляет пшеничное зерно с тезисом, развившееся из него растение — с антитезисом, а все зерна этого растения — с синтезом. Что такие примеры затуманивают и без того неясный смысл диалектической триады, делая ее расплывчатость просто угрожающей, — это очевидно. Стандартные примеры из области математики, приводимые диалектиками, еще хуже.

Проблема диалектиков в том, что с подачи Гегеля они используют предельно общие категории, требующиеся для конструирования действительности в мысли, в отношении конкретных вещей. Именно это и даёт массу поводов для критики. И, надо сказать, справедливой критики.

На основании философии тождества разума и действительности утверждается, что поскольку идеи противоречат друг другу, также и факты могут противоречить один другому, и что факты, как и идеи, развиваются благодаря противоречиям.

Только склонностью к метафорам и неопределенности можно объяснить, скажем, утверждение, что положительное и отрицательное электричество противоречат друг другу. Примером настоящего противоречия могли бы послужить два предложения: “данное тело 1 ноября 1938 г. от 9 до 10 часов утра имело положительный заряд” и аналогичное предложение о том же теле, которое в тот же отрезок времени не имело положительного заряда.

В том, что касается трактовки термина «противоречие» в диалектике, полностью согласен с Поппером. Для того, чтобы диалектика стала логикой, необходимо признать, что в диалектике термин «противоречие» означает ровно то же самое, что и в формальной логике.

Для интересующихся: в работе "Формальные основы диалектики" (https://диалектика.рф/gallery/Formalnye_osnovy_dialektiki.pdf) в разделе «Противоречие в диалектике» дан детальный анализ того, что такое противоречие и как оно разрешается, на конкретных примерах.

Однако, в отличие от Поппера, считавшего, что «примирение противоречий» – это не преодоление их в совместной увязке в синтезируемой вещи, а как отношение человека к противоречию как факту взаимно-противоположных логических высказываний в отношении вещи. Вместо понятия диалектического синтеза, конструирующего новую вещь, в которой примирены (т.е. совмещены) противоречия, он примирением противоречий называет буквально примирение с противоречиями как психологическую установку человека.

Что звучит диковато и говорит о том, что Поппер недостаточно хорошо понимал диалектику. Это вторая грубейшая ошибка Поппера. Отчасти, такому пониманию противоречий в диалектике способствовал, очевидно, сам Гегель, потому что именно, опираясь на него, Поппер пишет:

Они даже утверждают, что противоречий вообще нельзя избежать, поскольку они встречаются в мире всегда и повсюду.

Диалектики говорят, что противоречия плодотворны и способствуют прогрессу, и мы согласились, что в каком-то смысле это верно. Верно, однако, только до тех пор, пока мы полны решимости не терпеть противоречий и изменять любую теорию, которая их содержит, - другими словами - никогда не мириться с противоречиями. Только благодаря этой нашей решимости критика, то есть выявление противоречий, побуждает нас к изменению теорий и тем самым - к прогрессу.

Поэтому мы должны сказать диалектику, что нельзя сидеть сразу на двух стульях: либо он ценит противоречия за их плодотворность — и тогда не должен принимать их как должное; либо же он готов примириться с противоречиями — и тогда они станут бесплодными, а рациональная критика, дискуссия и интеллектуальный прогресс окажутся невозможными.

Ибо легко показать, что если бы человек примирился с противоречием, то ему пришлось бы отказаться от всякой научной активности, что означало бы полный крах науки.

И далее:

Ссылаясь на плодотворность противоречий, диалектики заявляют, что от этого закона традиционной логики следует отказаться.

Не знаю, кто так заявлял. Но если это было сказано - это глупость. У диалектики и формальной логики разные сферы применения. Предлагать заменить формальную логику диалектикой лишь на том основании, что формальная логика может быть выведена из диалектической – это неправильно. Зачем без нужды усложнять понятный и доступный инструмент, который прекрасно работает?

Теперь, что касается тождества и различия, тесно связанных с понятием противоречия. Диалектика, в отличие от формальной логики, утверждает, что две любых вещи (строго говоря, в диалектике речь всегда идёт не о вещах, а об их эйдосах, смыслах) одновременно и тождественны, и различны.

Такой подход к понятиям тождества и различия вынес мозг не одному поколению нормальных людей, воспитанных на принципах формальной логики, когда из двух противоречивых высказываний верным может быть только одно. И если две вещи тождественны, то они не могут быть различны. И – наоборот.

Однако, по неизвестной мне причине, диалектики старательно замалчивали тот факт, что, по сути, понятие тождества и различия в диалектике отличаются от тех же понятий в формальной логике. Возможно, как раз боялись, что это станет основанием для признания того, что диалектика – не логика.

В формальной логике и тождественность, и отрицание – абсолютны. Если два выражения тождественны, то тождественны абсолютно, до мелочей. Если же нечто отрицается – отрицается абсолютно, до противоположности. В диалектике же для того, чтобы два объекта (или выражения) были тождественны друг другу, необходимо и достаточно, чтобы они имели по крайней мере один тождественный момент. В математической интерпретации – значение, в геометрической – точку. Таким образом, *тождественность в диалектике означает тождественность хотя бы в некотором одном смысле*. В теории множеств это соответствует наличию непустого пересечения множеств, или *непустому произведению множеств*.

Как следствие, различие (*инаковость*) в диалектике также не абсолютно. *Иное* объекта может отличаться от рассматриваемого объекта только одним моментом. В математической интерпретации – значением, в геометрической – точкой. В теории множеств это соответствует непустому дополнению или *непустой разности множеств*.

По этой причине отождествление *различного* и различие *тождественного* в диалектике так легки, что вызывают подозрение в том, что диалектика позволяет вывести что угодно из чего угодно, становясь тем самым более похожей на словесные манипуляции, чем на логику.

С учётом данных выше определений тождества и различия легко показать, что две любые вещи действительно тождественны друг другу. Каждая вещь – это нечто *одно*. *Одно* (или *нечто*) – наиболее общее понятие (множество). Любая вещь принадлежит этому множеству. И этим моментом все вещи отождествляются.

Точно так же просто показать, что даже одна и та же вещь различна сама с собой (является *иной* по отношению к самой себе). Если любая вещь, как показано выше, тождественна с любой другой (*иной*) вещью, значит, она тождественна с тем, что от неё отлично. Тем самым это означает, что вещь сама с собой различна.

Для неподготовленного человека даже такие простые и ясные примеры выглядят словесными манипуляциями, потому что в мозгу есть железная настройка на то, что из допущения в отношении одной и той же вещи двух противоречивых высказываний можно вывести любое высказывание.

То, что в диалектике *тождественные* вещи могут быть как полностью тождественными, так и почти полностью различными, а также то, что *различные* вещи могут быть как полностью различными, так и почти полностью тождественными, может делать диалектические тождество и различие очень близкими, создавая иллюзию смешения понятий и делая диалектику похожей на софистику. Однако, такая близость ключевых понятий диалектики не даёт нам основания не считать диалектику некоторой логикой, поскольку между диалектическими тождеством и различием есть чётко обозначенная выше разница.

Как показывает практика, при определённой дисциплине мысли смешения понятий не происходит и вывести из двух диалектически противоположных высказываний можно не всё, что угодно, а только вполне определённые вещи.

То, что одна и та же вещь и тождественна, и различна сама с собой, не есть неразрешимое противоречие. Диалектика разрешает такие противоречия в *синтезе*, результатом которого является *то*, что существует в *такой форме*, в которой естественным образом (непротиворечиво) сочетаются оба противоположных тезиса.

Прекрасной демонстрацией примирения диалектических противоречий (синтеза) можно считать один старый мультфильм. Настоятельно рекомендую к просмотру. Всего 2 минуты.

https://vk.com/video137817304_171075247

Таким образом, резюмируя, можно перечислить особенности диалектического анализа:

1. Тожественность в диалектике относительная.
2. Различие (инаковость) в диалектике также относительно.
3. Противоречие (логическое) - это то, что высказывается в речи.
4. Источник противоречия - недостаток информации.
5. Противоречие разрешается детализацией высказываний или их синтезом.
6. Диалектика не занимается высказываниями субъектов.
7. Высказывания обезличены. Диалектика как метод не предусматривает диалога.
8. Составные высказывания бывают только с участием тезиса и его антитезиса.
9. За один диалектический шаг рассматривается только один смысловой аспект.
10. Синтез есть то и только то, в чём совмещены тезис и его антитезис.

Если после таких изменений диалектики кто-то скажет, что это уже не диалектика, то спорить не буду. Не хотите считать это диалектикой, будем считать это *эйдологией* – логикой *эйдосов* (смыслов), смысловой логикой. Её отличия от классической диалектики – чёткие правила, делающие её логикой.

Несмотря на свою кажущуюся заумность и нелогичность, диалектика имеет отношение к жизни гораздо большее, чем это кажется с первого взгляда. Этому будет посвящена ещё одна статья.